

Вэй Циншань оставался бесстрастным, даже выглядел немного холодным. У него была привычка, о которой он сам не подозревал: когда он нервничал, его лицо становилось непроницаемым.

Его подталкивали вперед и вот он уже стоял перед кроватью.

Линь Юй, услышав шум снаружи, нервно сжимал красный свадебный наряд у себя на коленях.

Вэй Циншань сглотнул и, под одобрительные возгласы гостей, медленно поднял фату. Линь Юй опустил голову и не смел взглянуть ни на окружающих, ни даже на Вэй Циншаня. Сам жених тоже не успел разглядеть его лицо, только тонкую, белоснежную шею, выглядывающую из-под ярко-красного свадебного наряда.

Толпа начала скандировать, требуя, чтобы Линь Юй поднял голову. Среди зевак были старуха Вэй и семья Вэй Эра, которые пришли просто ради любопытства. Они и думать не могли, что Вэй Циншань женится на красивом гээре.

Ведь его дурная слава была известна на всю округу. Кто из порядочных семей решился бы отдать за него свою дочь или сына?

Вэй Циншань заметил, как неловко чувствует себя Линь Юй и повернулся к гостям: “Гээр Юй устал. Всем пора расходиться. Завтра я вас угощу”.

Вэй Циншань был высоким и статным, никто из гостей не осмелился ему возражать. Постепенно все покинули комнату.

Лишь когда последний человек ушёл, Линь Юй с облегчением выдохнул.

Хотя фата уже была снята, Линь Юй так и не увидел, как выглядит Вэй Циншань. Он был напуган и взволнован. Только когда все гости ушли, он украдкой поднял голову и посмотрел в сторону двери.

Вэй Циншань провожал гостей во двор, а когда обернулся, чтобы закрыть дверь, неожиданно встретился взглядом с Линь Юем. Тот в панике тут же опустил голову.

Теперь Вэй Циншань смог как следует его разглядеть. В день смотрины он запомнил лишь худощавый подбородок Линь Юя. Но сегодня, когда его волосы были собраны, можно было отчетливо увидеть, как выглядит его маленький супруг. И правда, как сказал гээр Дун, Линь Юй был красив.

Вэй Циншань невольно вспомнил прошлую зиму, когда охотился в горах. Тогда он заметил маленькую белоснежную ласку, она робко выглядывала из норы, а стоило ему пошевелиться, как тут же юркнула обратно. Он не стал ловить её, зверёк выглядел слишком маленьким и

беспомощным, а его глаза блестели от влаги, будто на грани слёз.

Теперь, глядя на Линь Юя, Вэй Циншань почувствовал, будто что-то мягкое и тёплое коснулось его сердца. Глаза его маленького супруга напомнили ему те же испуганные, влажные глазки маленькой ласки. Он аккуратно закрыл дверь, понимая, что его супруг пуглив, словно тот самый зверёк.

Как только дверь закрылась, Линь Юй смог выдохнуть с облегчением. А Вэй Циншань отправился во двор провожать гостей. Близкие родственники остались помочь: мужчины возвращали одолженные столы в дома, а женщины мыли посуду и приносили её владельцам.

Местные гости, уходя, просто уносили свои столы и стулья, чтобы не приходилось их возвращать. По дороге многие обсуждали, какой богатый свадебный пир устроил Вэй Циншань.

Несколько тётушек, уходя позже остальных, остановились под окном и украдкой заглянули внутрь. Увидев, как Линь Юй поднял голову, они весело переглянулись и захихикали: “Ох, новобрачный и правда красавчик!”

Линь Юй, услышав их, поспешно опустил голову. Вэй Циншань не стал их прогонять, но всё же сказал: “Тётушки, не пугайте гээра Юя, он очень робкий”.

Те засмеялись ещё веселее: “Циншань заботится о муже!”

Линь Юй услышал звон посуды снаружи и понял, что большинство гостей уже разошлись. Он немного поколебался, набрался храбрости и, сжав пальцами край одежды, вышел из комнаты.

“Я... я помогу”.

Несколько тётушек тут же обступили его со всех сторон: “Да разве тебе можно работать? Возвращайся в дом, отдыхай, у тебя ещё важные дела впереди!”

Линь Юй покраснел от их поддразниваний. Тётушки весело захохотали. К счастью, Вэй Циншань вовремя пришёл его спасать: “Гээр Юй у нас стеснительный. Спасибо вам всем за помощь сегодня”.

Тётушка Хэ тоже осталась помогать, а Хэ Дун ещё не ушёл. Он, хихикая, подбежал и потянул Линь Юя обратно в дом: “Тут уже нечего делать, иди отдыхай”.

Когда тётушки закончили мыть посуду, они тоже начали расходиться. Они были близкими родственницами, поэтому Вэй Циншань каждому из них дал горсть арахиса. Тётушки ушли довольные.

Когда пришло время провожать тётушку Хэ с Хэ Дуном, Вэй Циншань сунул мальчику варёное яйцо. А тётушке Хэ дал две карамельки, а также несколько кусочков паровой свинины, аккуратно завернутых в промасленную бумагу. Она так широко улыбалась, что морщинки на её лице собрались в складки: “Ох, Циншань, ты уж слишком любезен”.

“Спасибо вам за помощь, тётушка Хэ. А это немного сладостей для ребёнка”.

Свадебный наряд для Вэй Циншаня шила именно тётушка Хэ, а Хэ Дун тоже помогал ей в этом. Щедрый подарок Вэй Циншаня был не просто жестом благодарности, у него было ещё одно дело. Он попросил тётушку Хэ сшить для Линь Юя лёгкий ватник к ранней весне, а также новую обувь.

Тётушка Хэ тут же согласилась: “Конечно, конечно! Только вот я не знаю, какого размера у нового фулана ноги?”

“Мам, у гэра Юя ноги примерно как у меня, можешь шить по моему размеру”.

“Я тоже так думаю”, — кивнула тётушка Хэ: “Линь Юй с Дуном одного роста, только намного худее”.

Когда Вэй Циншань проводил их, он вернулся на кухню, чтобы разобрать оставшуюся еду. О завтрашних покупках ткани для весенней одежды можно было подумать потом. Если его супруг не умеет шить, то он просто попросит тётушку Хэ сшить для него два весенних наряда.

Сам Вэй Циншань холода не боялся и с наступлением весны тут же менял одежду на более лёгкую. Но его маленький супруг был слишком хрупким. Сегодня, когда тот выходил из свадебного паланкина, его руки были ледяными. Значит, без тёплого ватника ему не обойтись.

Вэй Циншань убрал оставшееся мясо. Почти всё, что он приготовил, включая мясо и дичь, съели, так что осталось совсем немного — он накрыл остатки крышкой.

“Старший, занят?”

Старуха Вэй хоть и вышла раньше, но далеко не уходила. Она видела, как Вэй Циншань давал семье Хэ мясо и сахар. Значит, у него точно есть серебро. К тому же, после сегодняшнего застолья наверняка осталось вино и мясо. Разве не естественно, что мать возьмёт немного себе?

Вэй Циншань даже не посмотрел на неё и, не отвечая, продолжил накрывать крышкой последнюю миску с тушёным мясом и другие продукты.

Видя, что он не реагирует, старуха Вэй заговорила напрямую:

“Старший, сегодня твоя тушёная свинина получилась мягкой и нежной, мне было легко её есть. Дай-ка мне немного с собой”.

“Насколько я помню, мы уже разделили хозяйство. Напомнить тебе и показать документ?”

Лицо Вэй Циншаня стало холодным. Он согласился на раздел не только потому, что его мать и брат растратили все его сбережения. Самое главное — в тот день, когда он заболел после охоты под дождём и попросил денег на лекарство, мать отказала ему. Тогда он окончательно разочаровался. В итоге, он ушёл ни с чем.

При разделе он чётко заявил: всё серебро, что он копил долгие годы, он оставляет семье, считая это платой за прожитые вместе годы. С этого момента каждый идёт своим путём и у них больше нет взаимных обязательств.

За эти годы Вэй Циншань накопил не меньше семидесяти-восемидесяти лян серебра. Благодаря этим деньгам в старом доме Вэй построили две крытые черепицей комнаты, а также женили Вэй Эра. Но когда ему самому понадобился всего один лян на лекарства, мать даже не подумала помочь.

Видя, что Вэй Циншань так непреклонен, старуха Вэй разразилась проклятиями: “Вэй Циншань, паршивец! Неблагодарный сын! Столько лет я тебя растила, а толку, как от собаки! Когда я тебя рожала, чуть не умерла! Надо было тогда утопить тебя в ночном горшке! Ты не только обрёк своих родителей, но и супруга приносишь в жертву! Ты рождён под проклятой звездой!”

Когда старуха Вэй проклинала его самого, Вэй Циншань оставался бесстрастным. Но услышав, что она говорит, будто он приносит несчастье супругу, его лицо потемнело. Она прокликает Линь Юя?

“Вон отсюда. Или я не буду с тобой церемониться”.

Лицо Вэй Циншаня было мрачным, кулаки сжаты так сильно, что выступили вены. Старуха Вэй немного испугалась и продолжая ругаться ушла.

Линь Юй, находясь в комнате, слышал эти злобные слова. Он вышел и увидел удаляющуюся старуху Вэй, которая всё ещё бормотала проклятия о несчастливой судьбе, губящей родных и супругов.

Лицо Вэй Циншаня тоже выглядело мрачным, даже более свирепым, чем обычно.

Линь Юй немного побаивался его, но этот человек сегодня не только укрыл его одеялом, но и велел приготовить для него лапшу. Собравшись с духом, он робко подошёл, словно испуганная маленькая ласка, и, дрожащими руками, потянул за рукав Вэй Циншаня.

“Ты... ты не такой”.

Голос Вэй Циншаня был холодным: “Не такой какой?”

“Не... не несущий несчастье родным и супругу”.

Линь Юй смело поднял голову, надеясь, что Вэй Циншань почувствует его искренность.

Но Вэй Циншань был слишком высоким, даже если Линь Юй встанет на цыпочки и задерёт голову, он сможет увидеть лишь резко очерченный подбородок.

Вэй Циншань чуть опустил голову и встретился взглядом с его покрасневшими глазами. В сердце что-то дрогнуло. Он сдержал свои эмоции и спросил: “Ты не боишься?”

Линь Юй решительно покачал головой: “Не боюсь. У меня пропал отец, умерла мать. Если кто и приносит несчастье родным, так это я. А ты... ты нет”.

“Не смей так говорить о себе”.

Вэй Циншань всегда считал, что у него слабая связь с родными. Он тоже опасался, что слухи о его судьбе правдивы.

“Иди отдыхай”.

Линь Юй отпустил его рукав и поспешно вернулся в комнату. Сердце у него стучало, лицо горело. Он стоял так близко к Вэй Циншаню...

Оставшись в комнате, он не знал, чем себя занять. Вэй Циншань снаружи подметал двор, а потом принёс немного закусок и горячего чая. Оставив их, он снова вышел.

Линь Юй привык всё время работать и внезапное безделье казалось ему непривычным. Он тоже вышел, чтобы помочь Вэй Циншаню привести двор в порядок. Только теперь он разглядел дом в который попал.

Это была глинобитная хижина с соломенной крышей, разделённая на три помещения: спальня, общая комната и кладовая.

Рядом стоял ещё один, более низкий домик, вероятно, кухня. Вокруг двора была ограда из деревянных кольев. Сам двор был просторным, на земле виднелись следы вспашки. Но поскольку весна только началась, огород ещё не засадили.

Линь Юй услышал лай собаки со двора. Сначала он подумал, что это у соседей и не придал этому значения.

Он не боялся, что Вэй Циншань беден. Он боялся встретить человека, который ленится и при этом задумал что-то нехорошее.

Слушая сегодня слова гээра Дуна, Линь Юй понял, что Вэй Циншань тоже несчастный человек, разделяющий его судьбу.

Когда двор был прибран, солнце уже почти село. Линь Юй поспешно отложил работу и отправился на кухню готовить ужин. Открыв крышку котла, он увидел там полную кастрюлю мяса и овощей.

Его первой реакцией была не радость от такого количества мяса, а растерянность. Он не знал, что делать.

Когда он жил у дяди, если в доме появлялась мясная еда, Цай Чуньхуа тут же отсылала его работать.

Линь Юй знал своё место и старался не возвращаться к обеду. Когда он приходил, семья Чжао уже заканчивала есть. Желудок урчал от голода и приходилось напиваться холодной воды, чтобы немного его унять. Если повезёт, Юэнян оставит для него кусочек хлеба, тогда голод было легче переносить.

Теперь же он стоял перед котлом, полным мяса, и чувствовал себя не в своей тарелке, будто сделал что-то плохое. Сжимая в руках красную свадебную одежду, он вышел наружу.

Открыл рот, но не знал, как обратиться к мужчине перед собой. Имя застряло на языке.

Вэй Циншань поднял голову: “Что случилось? Не умеешь готовить? Тогда я сделаю”.

<http://bllate.org/book/15725/1407283>